

Янь Ваньчжоу был уверен, что, узнав правду, Юй Юй придет в ярость.

Однако он долго ждал, но так и не услышал яростных криков молодого господина.

В комнате стояла поразительная тишина, нарушаемая лишь тихим смешком Юй Юя:

— Ну что ж, выходит, это я полез не в свое дело.

Эти слова легко просочились сквозь дверную щель. Невесомые, как птичье перо, они рухнули на грудь Янь Ваньчжоу неподъемным камнем.

Он убеждал себя, что должен почувствовать облегчение: теперь, когда все вскрылось, эти навязчивые «милости» прекратятся навсегда.

Но почему... почему в горле словно застрял ком, не давая ни вздохнуть, ни сглотнуть?

Вчерашнее чувство удушья снова захлестнуло Янь Ваньчжоу. Казалось, во всем белом свете ему не было места, и единственным желанием стало бежать отсюда, немедленно бежать.

Он уже готов был так и поступить.

Но стоило ему развернуться, как из комнаты вновь донеслись голоса. Поколебавшись мгновение, он замер.

А-Цин округлил глаза:

— Молодой господин не сердится?

— Сержусь? — Юй Юй подпер щеку рукой и легко постучал пальцами по столу. — Представь: если бы ты всю жизнь не видел ничего ценного и вдруг кто-то подарил тебе бесценное сокровище, как бы ты поступил?

— ...Н-ну, спрятал бы, конечно... А-а! Молодой господин!

Голос А-Цина взлетел от внезапного озарения.

Юй Юй прищурился и улыбнулся:

— Понял? А теперь ступай и положи все на место.

Сквозь щель в двери Янь Ваньчжоу отчетливо видел выражение лица Юй Юя: улыбка тронула губы, но совершенно не коснулась глаз.

Более того, во взгляде молодого господина, прежде всегда таком самоуверенном, мелькнуло натянутое, жалкое усилие скрыть свою уязвимость.

Все говорило о том, что Юй Юй просто пытается выгородить его.

Янь Ваньчжоу наконец развернулся и ушел.

— Тогда я пойду, молодой господин!

— Ступай. — Глядя вслед уходящему А-Цину, Юй Юй мысленно вытер холодный пот со лба Янь Ваньчжоу.

Он сам поражался своей способности выкручиваться на ходу – настоящий мастер заделывать прорехи на ходу.

Кое-как удалось замять дело, благо А-Цин оказался простоват.

Какие еще «сокровища спрятал»? Это была чистая импровизация! В здешних реалиях господская милость считалась величайшей благодатью. Посмей слуга выбросить подарок хозяина, его ждала жестокая расправа, а в лучшем случае – всеобщая травля.

Юй Юй прекрасно понимал, что Янь Ваньчжоу выбросил лекарства исключительно из брезгливости и неприязни!

Эх, хоть в первый миг на душе и стало горько, это все же не конец света.

Хнык, сердечко разбито на кусочки.

Но как Янь Ваньчжоу вообще догадался, что это его подарки? Юй Юй недавно наводил справки: к Янь Ваньчжоу в поместье относились неплохо, служанки во дворе и тетушка на кухне всегда были к нему добры. Он ведь не оставил никаких следов – почему парень сразу понял, кто это принес?

Юй Юй потер подбородок и утешил себя мыслью: ничего страшного, ненависть – это тоже проявление неравнодушия.

С другой стороны, с таким низким показателем удачи действительно можно и водой подавиться. Главный герой – ходячее несчастье.

То его избивают, то ошпаривают, а вздумает тайком набедокурить – тут же ловят с поличным. Главный герой с отрицательной удачей, что тут скажешь.

Юй Юй прикрыл глаза, погрузился в путанные мысли и незаметно для себя уснул.

Глубокой ночью его разбудил резкий сигнал Системы.

[Динь! Зафиксировано колебание показателя удачи главного героя. Текущая удача: с – 3 до – 1]

Он лежал на кровати, затем молча откинул одеяло, сел и застыл в полнейшем шоке.

«А?»

«С чего вдруг она опять выросла?! Что там вообще происходит?!»

Чего он не знал, так это того, что в этот самый миг в дальнем углу флигеля, возле старого высохшего колодца, послышался шорох. Среди сорняков на коленях стоял человек.

Юноша бережно прижимал к груди холщовый сверток, и в лунном свете его силуэт казался торопливым и взволнованным.

...

В последующие дни Юй Юй больше не совершал глупостей вроде тайных вылазок через окно, а целиком сосредоточился на изучении «Трактата взращивания ци».

От Системы он узнал, что культиваторы в этом мире устроили бешеную гонку: еще до вступления в секты они начинали зубрить основы. Тот же Юй У уже наизусть выучил заклинание для введения ци в тело.

Даже если у человека в итоге не окажется духовных корней, «Трактат взращивания ци» все равно помогал укрепить тело и дух, будучи отличной базовой техникой.

Это чертовски напоминало пренатальное воспитание из его прошлого мира.

Ребенок еще не родился, а уже сдал тесты по иностранным языкам и готовится к поступлению в лучший университет страны.

Память у Юй Юя всегда была отличной, так что он без особого труда заучил всю книгу от корки до корки.

[Вы гений?] – искренне поразились Система его феноменальной памяти.

— Ну да, — небрежно отозвался Юй Юй.

Он и вправду обладал фотографической памятью.

[Хозяин, если вы гений, как же вышло, что вы...] – ...вкаливали на чужого дядю в своем мире и в итоге загнали себя до смерти?

Юй Юй тоном человека, снисходительно объясняющего очевидные вещи несмышленому дитяти, тяжело вздохнул:

— Строго говоря, я не гений. Просто соображаю чуть быстрее обычных людей. Но в моем мире даже гениальность не гарантирует успеха. — Он помолчал и добавил:

— Я окончил престижный университет, но после выпуска все равно с трудом находил работу. Если ты не признанный гений высшего эшелона, без связей и удачи одного ума недостаточно.

Почувствовав могильную тоску замученного офисного планктона, Система поняла, что разговор стал чересчур мрачным, и неловко хохотнула. Она хотела было приободрить его, но Юй Юй тут же невозмутимо добавил:

— Ну и к тому же я не особо-то напрягался.

Система: [...]

[Ха-ха... Получается, в этом мире Хозяин сможет стать гением совершенствования?]

Юй Юй с сомнением покачал головой.

Текст-то он зазубрил, вот только смысла не понимал ни на грош – какая-то птичья тарабарщина.

Приходилось сидеть при свечах за полночь, разбирая каждую строчку. К счастью, Система неплохо ориентировалась в трактате, и с помощью этой «шпаргалки» он постепенно начал постигать древние письмена.

В трудах дни летели незаметно.

Разумеется, Юй Юй даже не обратил внимания на то, что в последнее время от Янь Ваньчжоу едва уловимо пахло целебными травами.

Это был тонкий аромат заживляющей мази.

...

В этот день господин Юй, просматривая счетные книги в кабинете, внезапно осознал, что уже несколько дней не видел третьего сына.

После того злополучного завтрака, окончившегося ссорой, Юй Юй действительно ни разу не появился на семейных трапезах.

— А он с характером, — господин Юй погладил бороду, холодно хмыкнул, отложил кисть и, заложив руки за спину, неспешно направился во двор третьего сына.

Едва он переступил порог дворика, как из крытой галереи донесся шум хлопающих крыльев:

— Я твой отец! Я твой отец!

Весь напускной авторитет господина Юя мгновенно рассыпался в прах.

— Наглец! Кто посмел... — Обернувшись, он увидел лоснящуюся черную птицу-майна, которая, склонив голову набок, нагло пялилась на него.

— Я твой отец!

— Ах ты мерзкая тварь! — Выругался господин Юй.

— Я твой отец! Мерзкая тварь! Я твой отец! Мерзкая тварь! — Птицу словно осенило и принялась всю повторять свежевывученное ругательство.

Господин Юй от ярости засучил рукава, собираясь проучить нахалку, как вдруг из-за поворота галереи донеслись шаги:

— Отец, вы — глава семьи и наша главная опора. Стоит ли сердиться на неразумную скотину?

<http://bllate.org/book/21541/2215400>